

- тамошнею крепость и велел воеводе Ивану Каварскому сказать, что великой князь ныне ево подъяданной и для того требует, чтоб без всякаго прекословия ему крепость здана была. Воевода на то ответствовал, что ему сие весма дико быть кажетца и верить не может, чтоб оное самым делом так было, разве ему а том достоверенное засвидетельствование предъставлено будет, то немешкав мнение свое а том аткроет. Почему хан подлинное великокняжеское писменное обезательство с несколькими афицерами для доказательства в город послал. Воевода как оное письмо, так и пасланникав у себя аставил и взяв намерение до последней капли крови оборону чинить. Он имел у себя искуснаго италианскаго артилериста, званием Яган Врдана,
- а. 21 с помощью которого он такую храбрую оборону учинил, || что от их стрел, ружья и пушек у неприятеля весма много убитаго и раненого народу было. Адно пушечное ядро так близко подле Мандлигера пролетело, что и кусок от ево кафтана оторвало. Сие татарина в такую робость привело, что он наконец единственно только великокняжеское собственноручное обязательство возвратно требовал. Но как ему и в том отъказали, то он, собрав свое войско, возвратился в дом свой. А воевода отправил к великому князю обезательство, о чем вся Москва обрадовалась. Патом и Мендлигеров патрет заброшен, разбит и нагами разтопан. Вскоре после того собрал великой князь 25 000 человек, велел хану казанскому войну объявить, а при том сказать, что он и брат ево воровски и как разбойники нечаянным образом в его государство вашли, а ныне он, яко государь и самодержец всероссиски, || как честной салдат противу ево о приближении своем и о войне наперед известие ему сообщил. Токмо татарской хан презрительным образом на то ответствовал. И для того великой князь в самой скорости со всем своим войском к сталичному городу Казани подвинулся. Росиское войско, хотя татарам и великой вред причинило, однако великой князь не мог сию крепость во свое владение получить, но без всякаго успеху принужден был отступить и противу татарскаго нападения в Нижнем Новгороде всегда великой гарнизон содержать. И так при жизни сего великаго князя более достопамятных предъприятиев никаких не было. После смерти Василья Ивановича вошел на росиской престол сын ево, тиран Иван Васильевичъ, каторой вознамерился сие росискому государству причиненное безчестие над татарами атъмстити, и для того с великим войском, в катором числе множество иностранных, а особливо немец-
- а. 22 ких салдат находилось, к Казани подошел. || С обеих сторон происходили сильные и частые сражения и великое кровопролитие. По прошествии асминеделнаго времени апасался великой князь, что кагда асаду еще более продолжат, то крымской хан к брату своему на помощь притъти может и затем он городу весма сносные к здаче кандидии предлагал. Но как оной город те кандидии презрительно принел, то он велел в самой скорости стену и валы подъкопать и взорвать, что татарам весма странно показалось и к их разорению великою помощью подавало, ибо как подъкоп щастливой успех возымел, то не токмо стены и валы чрез то възорвало, но и многих татар убило и не малою городу вред причинило. А между тем росиское войско в крепость вошло, невзирая на то, что и сами при том не малое число народу потеряли, потому что ани з двух старон крепости, куда все татара убежали и великую оборону чинили, приступать должествовали. || Но как наконец татара увидели, что они побеждены и все их начальники на месте убиты, то и ани более супротивлятца ахоты не имели и вышли из западных варот, пробились сквозь стоящее у тех варот росиское войско, и перешли чрез реку Казанку, патом в великом беспорядке разбежались. Оное происходило в 1552-м году июля 9-го дня. (Позевияв пишет в 1553-м году).
- а. 22 об.